

РОКСИ НОКС

Love
БЕСЧЕЧНЫЙ
БОСС

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Рокси Нокс

Бесчеловечный босс

«Автор»

2023

Нокс Р.

Бесчеловечный босс / Р. Нокс — «Автор», 2023

Я самый тихий и незаметный сотрудник в офисе. Но однажды я встретила в клубе со своим боссом, который меня не узнал. Он заманил меня в свою роскошную квартиру, где мы немного повздорили. А потом я сбежала, заперев его на балконе в одних трусах и босым. Теперь этот тиран ищет меня по всему городу, чтобы жестоко отомстить за пережитое унижение, и даже не догадывается, что я сижу у него прямо перед носом. История о самовлюбленном начальнике и его дерзкой подчиненной.

© Нокс Р., 2023

© Автор, 2023

Содержание

1.	5
2.	9
3.	12
4.	14
5.	17
6	20
7.	23
8	26
9	28
10	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Рокси Нокс

Бесчеловечный босс

1.

Эта широкая спина в зеленой кашемировой водолазке определенно принадлежит моему боссу. Он стоит, опершись рукой на барную стойку, и со скучающим видом оглядывает зал.

– Ну что, за мои восемнадцать? – гаркает мне на ухо Люська.

Я поворачиваюсь к подруге и чокаюсь с ней коктейлем.

Мы в «Зигзаге», где веселье идет полным ходом. Мы уже выпили по одному коктейлю и потанцевали под три песни. Неожиданно взгляд босса останавливается на мне, и я напрягаюсь. Узнает или нет? Я рядовой сотрудник в его фирме, и мы еще ни разу с ним не разговаривали. Сомневаюсь, что он помнит мое лицо. Ага, отвернулся. Наверняка по нам с Люськой видно, что мы не его поля ягодки.

– Эй, Наташ, – дергает меня подружка. – Ты на кого засмотрелась?

– Там Игнат Романович – начальник мой.

– Да ты что?! Где?

– Вон там стоит, в зеленой водолазке.

Люська ищет взглядом моего босса и, найдя, начинает откровенно на него пялиться.

– Какой красавец! – выносит вердикт.

– Тиран обыкновенный, – пожимаю плечами. – Лучше мне ему не попадаться на глаза.

Единственное, что в нем есть красивого – так это его фамилия – Лозовой.

– Молодой такой, – мечтательно закатывает глаза Люся.

– Да не разглядывай ты его так пристально! – шикаю на нее.

Кошусь в ту сторону, где стоит босс. Он уже не один. К нему подошел Макар – его лучший друг, и теперь они что-то живо обсуждают.

– И друг у твоего Игната симпатичный, – говорит Люся. – Ой, кажется, они идут к нам!

Ну вот, не надо было смотреть на него во все глаза! Хотя бы они прошли мимо, хоть бы...

– Привет, красавицы, – раздается голос Игната Романовича у меня над головой.

– Привет, мальчики, – оживленно отвечает Люся.

Нет, нет, только не это. Они что, реально собираются к нам подкатить?

– Скучаете? – спрашивает Макар.

– Составить вам компанию? – приподнимает бровь Игнат, как бы намекая, что он все равно сядет. Даже если мы не шибко этому рады.

– Нет, – отвечаю я, а Люся одновременно со мной говорит: да!

Игнат с интересом смотрит на меня. Наверняка он не привык к отказам, поэтому очень удивился. Садится рядом и продолжает сверлить меня пронзительным взглядом. Строго смотрю на подругу, но ей мои злобные взгляды до лампочки – она уже вовсю флиртует с Макаром.

Парни заказывают у официантки выпивку для себя и такие же коктейли, какие мы пили, для нас.

– Как тебя зовут? – обращается ко мне босс.

– Настя, – вру я.

Капец... Надо было признаться ему сейчас, что работаю на него, чтобы избежать потом неловкой ситуации в офисе. Но теперь уже поздно. Дернул же меня черт представиться левым именем!

– А меня Игнат.

– Ой! – радуется Люська. – Вы сегодня в одинаковом цвете, – показывает пальцем на нас.

Смотрим с Игнатом друг на друга, а потом на свою одежду. Точно: на мне зеленое платье оттенка виридиан, а у него такая же водолазка. Платье, между прочим, взято в магазине напрокат – безумно дорогое. Стоит больше, чем мой месячный оклад. Поэтому под длинными волосами у меня спрятана бирка. У Люси тоже арендованное платье. Все это для того, чтобы нас пустили в «Зигзаг» – помпезный ночной клуб, где строгий фейс-контроль.

– Мы с Настенькой созданы друг для друга на сегодняшний вечер, – приобняв меня, говорит босс.

Вот же гад какой! Даже не скрывает, что ищет компанию на ночь. В фирме уже все знают, что он – гуляка и ловелас. Ни одна девушка у него не задерживается дольше, чем на три дня.

– Ага, – фыркаю.

– А у меня сегодня день рождения, – перетягивает внимание на себя Люся.

– Правда? – вскидывает брови Макар. Затем подзывает официанта и что-то говорит ему на ухо.

Пока они выясняли, сколько лет исполнилось Люсе (31, но она сказала, что 28), вернулся официант и принес с собой мини-тортик со свечой. Люся обрадовано завизжала и поцеловала Макара в щеку.

– Спасибо, так приятно, – раскраснелась она от удовольствия.

Я бы от этих двоих не взяла ничего. Но не могу же я ей запретить радоваться жизни, тем более в день рождения. Люся потому из кожи вон лезла, чтобы попасть в «Зигзаг», где людям с низкой зарплатой нечего делать, – чтобы познакомиться с кем-нибудь приличным. Поправочка: при деньгах.

Макар выглядел очень даже прилично: ему 28, дорогая одежда и элитный парфюм. Гладко выбрит, причесан по последней моде, на руках – массивные часы. Он работает в страховой компании, несколькими этажами выше, где находится фирма Игната. И если он всерьез заинтересовался Люсенькой, то я за нее очень рада.

– Что молчишь, Настя? – обращается ко мне босс.

Хочу, чтобы вы свалили отсюда поскорее, а то потом, после этого вечера, мне придется не попадаться Вам на глаза три дня. Именно столько времени надо боссу, чтобы забыть, как выглядит девушка, с которой он познакомился.

– Ээ, задумалась, – отвечаю растеряно.

– О чем? – допытывается он.

– О работе.

– Мм, и где ты работаешь, красавица? – босс накрывает мою руку своей, и в месте нашего соприкосновения образовывается вулканический кратер. Одергиваю руку, потому что, кажется, будто она загорелась. Что это было, прости господи?

Что мне ему ответить? Работаю у тебя – в НОЭ «Лир» уже как месяц? На самой низшей ступени – оператором ПК и сканировщицей документов? Ты даже ни разу не поздоровался со мной – вот такая я мелкая сошка для тебя. И повысь, пожалуйста, оклад, а то я еле свожу концы с концами.

– Опять задумалась, – с усмешкой говорит босс. – Или не хочешь говорить?

– Не хочу говорить, – подтверждаю и смачиваю пересохшее горло коктейлем. Как бы они за эти самые коктейли не заставили нас расплачиваться, понятное дело – чем.

– Люблю загадочных девушек, – доверительно сообщает Лозовой.

Угу, потом ты будешь очень рад, узнав, что я твоя сотрудница. Как бы ни уволил потом за обман. Мне никак нельзя терять работу. У меня квартира в ипотеке.

– Пойдем, потанцуем, Нат? Насть, – тут же исправляется Люся.

Делаю страшные глаза и встаю. Похоже, они не услышали, как она меня назвала. По крайней мере, не обратили внимания. Я уцепилась за предложение не потому, что хотела танцевать, а потому что страстно желала избавиться от общения с боссом.

Но Игнат перекрыл мне выход своими длинными ногами.

– Пропустишь? – спрашиваю у него.

– Пропущу, проходи, – усмехается, ни на миллиметр не сдвинув колени.

Если я попытаюсь протиснуться, но непременно потрусь об него задницей. А оно мне надо? Стою и жду, воинственно сложа руки на груди. Босс оглядывает меня насмешливо и ждет моего хода.

Поворачиваюсь к нему лицом и, приподняв чуточку платье, перешагиваю через его ноги. Нога оголилась, и он тотчас зацепился за нее голодным взглядом. Зато задницей тереться об него не пришлось... Из двух зол, как говорится.

Расправляю платье и иду на танцпол, ни разу не обернувшись на босса. Знаю, что смотрит, гад. Лопатками чувствую. Как бы от них отделаться? Да об этом даже нечего думать – Люся обидится, что лишила ее удачного знакомства. Уйти одной? Обидится, что бросила. Решаю вести себя с Игнатом Романовичем холодно. Потеряет интерес и сам отвалится.

Выбираю место, где меня не будет видно за другими танцующими девушками, и всецело отдаюсь музыке. Надо расслабиться и подумать, что делать дальше? Как послать его так, чтобы не обидеть? Лозовой не привык к отказам – это же ясно. С его внешностью и деньгами можно подцепить практически любую девочку из клуба, но он почему-то остановил свой жадный взгляд на мне.

– Знаешь, какое я желание загадала? – кричит Люся. – Чтобы я вышла замуж за Макара!

– Ох, Люся... – качаю головой, – спустишь с небес! Такие, как Макар и Игнат не женятся на девчонках вроде нас с тобой.

– Еще как женятся! – отвечает с горящими глазами.

Люся не теряет надежды встретить своего принца и выйти за него. Меня же, в мои 23, разговоры о замужестве только раздражали.

Внезапно осознаю, что девушки передо мной расступились, и я танцую прямо на глазах у своего босса. Он, не отрываясь, смотрит на меня... чересчур плотоядно. Как будто собирается меня съесть! Оох. Надо отсюда бежать. С Люсей потом как-нибудь помирюсь.

– Люсь, я в туалет, – говорю ей.

– Ага, – отвечает она, ничего не подозревая.

Проталкиваюсь междудвигающимися в такт громкой музыки людьми и иду к выходу. Забираю свое пальто в гардеробе и, перекинув его через руку, поднимаюсь вверх по ступенькам.

Внезапно какая-то огромная фигура преграждает мне путь. Вскрикиваю от неожиданности и поднимаю глаза. Лозовой.

– Сбежать от меня решила? – интересуется грозно.

– Эм, нет... Просто хотела подышать свежим воздухом, – отвечаю смущенно. Черт, рассекретил.

– Пойдем, подышим, – хватается меня под руку и выводит на улицу.

Перед клубом пасется толпа разномастных бедолаг в надежде, что их кто-нибудь проведет внутрь. Все хотят попасть в «Зигзаг», как будто там медом намазано. Обычный клуб, с астрономическими ценами.

– Ты без куртки, – замечаю.

Мне тяжело называть босса на «ты», но с чего бы мне ему выкатать сейчас? Сразу поймет, что что-то не так.

– Ничего, мой дом рядом. Не успею замерзнуть. А если успею, то ты меня согреешь, правда, Настя? – хватается меня за талию и прижимает к себе.

Я ойкаю – схватил так, что в боку закололо! Отлепляю его горячую ладонь и прошу его держать себя в руках.

– Пойдем ко мне на чашечку кофе? – предлагает игриво.

– Нет, спасибо, – отвечаю вежливо. – Что-то не хочется.

– Я не буду приставать. Обещаю.

Ага, так я ему и поверила! У него же на лице написано, что как только я переступлю порог его квартиры, то молниеносно окажусь в кровати. Такого, как Игнат слово «нет» не остановит.

Я в туфлях и без колготок. В момент продрогла. Надо возвращаться в «Зигзаг» либо срочно садиться в такси и ехать домой. Третий вариант – идти к боссу, я даже не рассматривала.

– Ты живешь на Пешеходной улице? – интересуюсь, чтобы потянуть время.

– Да. Вон в том доме, – указывает пальцем.

Элитный трехэтажный дом, в котором всего 6 квартир. На балконах растут желто-красные цветы, как в европейских домиках. Окна выходят прямо на фонтаны. Должно быть, оттуда интересно наблюдать за гуляющими по площади людьми. И, тем не менее, я к нему не пойду.

– Давай вернемся в клуб, – прошу я, чувствуя, что мои ноги заледенили. Как-никак на дворе ноябрь.

– Что-то не хочется, – насмешливо бросает в меня мою же фразу.

У него выразительные скулы и пронзительные глаза ярко-зеленого оттенка. Мне не по себе от его ошупывающего взгляда, и я съеживаюсь.

– Давай поднимемся в мою квартиру. Выпьем по кофе, и я вызову тебе такси, – не спрашивает, утверждает.

– Я не могу бросить Люсю.

– С ней все нормально будет. Макар доставит ее домой целой и невредимой на своем Ягуаре.

– Тогда я поеду домой.

– Настя! – строго говорит босс. – Хватит вести себя, как ребенок. Зайдем, погреемся, и поедешь домой. Я тебя не съем.

2.

С опаской захожу в жилище босса и осматриваюсь. Вот это квадратура! Здесь одна гостиная, как две моих квартиры. Везде светлая мебель и очень много всякой аппаратуры.

– Не разувайся, – говорит он. – Проходи прямо в туфлях.

Сажусь на край дивана и достаю телефон, чтобы открыть приложение бюджетного такси. Как назло, ни одной свободной машины – огромный спрос. А поднять цену не могу, на карте не так уж много денег. Придется, ждать, когда кто-нибудь освободится и за небольшую плату доставит меня домой.

Надеюсь, Игнат Романович реально меня не съест за это время.

Нервно выстукиваю ногтями с красивым маникюром по коленке. Босс скрылся где-то в недрах своей просторной квартиры. Неужели и правда отправился варить кофе?

– Ну что ты тут, скучаешь?

Появляется в гостиной с двумя дымящимися чашками. Пахнет вкусно, надеюсь, он туда ничего не подсыпал.

– Мне нужно домой, Игнат. Я серьезно.

– Тебя там кто-то ждет? Может быть, муж? – ехидничает.

– О, машина освободилась, – радуюсь вслух.

– Дай сюда! – отбирает у меня телефон и выключает его.

– Эй, зачем ты это сделал? – возмущаюсь.

– Я хочу с тобой пообщаться.

Блин, вот же попала, так попала! Когда аллея кончилась, босс развернул меня за плечи и решительно повернул к своему дому. К тому моменту я уже не чувствовала ног и мечтала о теплых колготках с мехом. Дурацкая идея вырядиться в дорогие легкие платья может стоить мне простуды.

Он заговаривал мне зубы и уверенно вел к себе домой. И лишь когда входная дверь захлопнулась за моей спиной, я поняла, что угодила в ловушку.

– Разве я тебе не интересен? – спрашивает будто бы удивленно.

Нет, абсолютно. Он – мой начальник. И эта работа мне нужна. Главное сейчас его не злить, выпить кофе и по-тихому улизнуть. Пройдет три дня, и он забудет обо мне. А увидев на работе, даже не признает. Сейчас на мне яркий макияж и прическа – крупные локоны. В офисе я обычно без косметики и с хвостом. И сложить два разных образа в один будет трудно.

Несомненно, Игнат может узнать меня по голосу, если услышит. Вот именно: если! Директору не о чем разговаривать с операционисткой. Он и впредь будет пребывать в блаженном неведении, что Настя из клуба – это Наташа, его подчиненная.

– Конечно, интересен, – говорю, чтобы не злить его. – Просто я спешу домой.

– Я могу тебя отвезти на своей машине.

Какое царское предложение!

– Но только после того, как ты подаришь мне пару поцелуев, – добавляет с хитрецей.

И полежу с тобой немного в постели... – добавляю мысленно.

– О нет, спасибо, – нервно хихикаю. – Я доберусь сама, как только вернешь мой телефон.

– Ты меня боишься, Настенька? – он отставляет свой кофе и пересаживается поближе ко мне.

От его мускулистого тела исходит терпкий аромат хорошего парфюма. Я неплохо разбираюсь в запахах, потому что Люська работает продавцом разливной парфюмерии. Мы познакомились с ней, когда я еще работала в торговом центре, консультантом в салоне сотовой связи.

– Не боюсь, – отвечаю с вызовом.

На словах сказать легко, а вот ноги заметно подрагивают. Ладно, спишем это на холод. Хотя в его квартире жарко, как в аду. Ему ведь экономить ни к чему. У него денег полные карманы.

– А что дрожишь тогда? – проводит пальцем по моей ноге.

Я дергаюсь, и чуть ли не проливаю кофе на его дорогие джинсы.

– Аккуратнее, – ошетиливается он. – Чего ты такая дикая, а? Это что-то новенькое.

– Слушай, ты говорил, что не будешь приставать, – напоминаю.

– А я разве пристаю?

– А что нет? Ногу потрогал. Это уже можно расценивать как домогательство.

Лозовой смеется, обнажив идеальные зубы. А мне хочется его пнуть. Ногой. В пах.

– Домогательство – это вот.

С этими словами он хватается за талию одной рукой, другую кладет на грудь и впивается в губы. От неожиданности я размыкаю губы, и он всовывает мне в рот язык. Его рука сжимает мою грудь через платье, я мычу и пытаюсь высвободиться. Какая у него крепкая хватка, черт возьми! Босс – настоящий титан.

Когда он меня отпустил, довольный собой, я принялась судорожно дышать. Такое чувство, что он перекрыл мне кислород на несколько минут – ровно на столько, сколько я смогу прожить без воздуха.

– Не делай так больше! – говорю ему, нахмутив брови.

– А то что? – потешается он. – Ты в моей власти сегодня. Захочу – буду целовать. Захочу – сделаю кое-что другое.

– Что? – пугаюсь я.

– Видела бы ты свои глаза, ха-ха. Ты девственница, что ли?

– Это очень интимный вопрос, – смущаюсь.

– Ладно, можешь не отвечать. Придется проверить самому.

Вот же сволочь! Ему весело, а мне что-то не очень. Я ведь действительно сейчас завишу от него. Что придумать? Как вырваться из его цепких лап?

Игнат наклоняется и утыкается носом в мою шею. Я снова дергаюсь, как будто меня ударило током.

– Мм, от тебя так приятно пахнет, – сообщает он, как будто я сама об этом не знаю. Духи подарила Люська, маленький флакончик по безумной цене. Я их на выход «ношу». Для офиса у меня другой аромат, не такой дерзкий.

– Игнат, отпусти меня, пожалуйста, – пытаюсь разжалобить его своим просящим голосом.

– Неа. Я тебя поймал и теперь не отпущу никуда. Пока... – загадочно замолкает.

– Пока что? – смотрю на него, сощурившись.

– Пока не надоешь.

Что нужно сделать, чтобы ему надоесть? Я готова, лишь бы отцепился от меня и держал загребущие руки при себе. Но эти самые руки снова вознамерились пощупать мою грудь.

Отсаживаюсь от него подальше и гипнотизирую взглядом свой телефон, который лежит на краю столика. Можно, например, улучшить момент и позвонить Люське, попросить, чтобы они с Макаром пришли сюда и спасли меня от развратного негодяя.

– Даже не думай, – предостерегающе говорит он.

– О чем?

– Сбежать от меня еще раз. А то пожалеешь.

Ой, как страшно.

Черт, мне на самом деле страшно!

Хмуро смотрю на него, чтобы прекратил свою игру и оставил меня в покое. Но мой взгляд его не пробирает. Случайно посмотрела на его ширинку – мамочки, она натянута.

Плохи мои дела. Босс разгорячился, и теперь ни за что не отпустит меня. Нужно что-то придумать.

– Я согласна, – говорю, напустив на себя таинственный вид.

– Согласна на что? – прохрипел он. Кажется, вся его кровь прилила вниз, и в голове совсем ничего не осталось.

– Остаться с тобой.

– Отлично. Еще ни одна не отказалась от такого удовольствия, – радуется он. – Я очень горяч, ты не пожалеешь. Не терпится посмотреть, что у тебя платьем. Какие ножки... просто чудо.

Игнат снимает с себя водолазку и отбрасывает ее в сторону. Его мускулистая грудь и кубики на прессе притягивают мой взгляд. Я слышала, что они с Макаром почти каждый вечер ходят заниматься в спортзал. Тем более далеко ходить не надо – он находится на верхнем этаже нашего офиса. Директор соседней страховой фирмы открыл его специально для работников бизнес-центра, чтобы не заплывли жиром. И зал может посещать, кто угодно, за символическую плату, но я пока стесняюсь туда идти.

Игнат стаскивает с себя джинсы и, оставшись в одних трусах, снова лезет ко мне.

– Давай снимем твое шикарное платье, детка.

– Постой, – говорю я, ловко уворачиваясь от поцелуя.

– Ну что еще такое? – спрашивает ворчливо.

– На балконе кто-то есть. Я отчетливо слышала какой-то странный звук.

– Да не может там никого быть!

– Точно есть. Пока ты не проверишь, я не сниму платье, – говорю я, строго сведя брови к переносице.

Боссу ничего не остается делать, как встать и пойти на лоджию. Иду за ним следом. Он поправляет свой хоботок, который явно мешается при ходьбе, открывает защелку и выглядывает наружу.

– Никого здесь нет.

– Взгляни, вон там какая-то тень, – показываю в темный угол, где стоят горшки с цветами. – Посмотри ближе, а то мне страшно, – для убедительности хватаю его за пальцы и крепко сжимаю.

Игнат, недовольно хмурясь, ступает босиком на балкон. Было заметно, что делает он это для того, чтобы я уgomонилась, и мы поскорее перешли к делу. Я делаю шаг назад и быстро закрываю дверь на защелку. Он оборачивается и начинается колотить в нее:

– Настя! Открой, мать твою! Что за шутки? Настя!!

Вот такие вот шутки у меня для тех, кто не понимает слова «нет». Хватаю со столика свой телефон, с вешалки – пальто, и выскакиваю из квартиры. Оставляю дверь приоткрытой на всякий случай. Интересно, как он будет выбираться оттуда? Хихикаю, перебирая в голове разные варианты.

Выбегаю на улицу и вижу машину такси, отъезжающую от дома Игната.

– Стойте! Пожалуйста, подождите, – кричу, подняв руку.

Такси останавливается, и я забираюсь в салон. За умеренную цену водитель соглашается доставить меня домой.

Фух, сбежала!

3.

Игнат

Я убью эту стерву!

Но сначала пригну к столу и жестко надругаюсь. До звездочек в глазах, до рези в животе...

Додумать, что дальше мне мешает дикий холод. Надо было утеплить и застеклить лоджию, теперь замерзну здесь на смерть.

Так, стоп. Смерть пока отменяется. Можно попробовать вышибить дверь. Пробовал – не получилось. Или спуститься вниз и зайти в квартиру через парадный вход. Да-а, представляю вытянувшееся лицо нашего консьержа, когда он увидит меня, разгуливающего по улице в одних трусах.

Я убью эту гадину за то, что мне приходится делать!

Возле фонтанов полно людей, и кто-нибудь непременно увидит меня – полуголового, удирающего через балкон. Наверняка подумают, что незадачливый любовник спасается от разъяренного мужа. Подумает тот, кто меня не знает. Хуже с теми – кто знает меня как уважаемого человека.

Я буду совокуплять эту гадину, пока она не попросит пощады!

Перелезаю через перила и вишу на руках. До соседнего балкона – рукой подать. Но почему-то прыгать страшно.

Я найду ее и устрою ей такое... Заставлю оседлать меня голой!

Мягко приземляюсь на балкон соседей и наклоняю голову, чтобы меня не заметили из квартиры. Соседи, похоже, спят. Черт, я замерз. Холод собачий. Такое чувство, что по моим венам пустили ледяную воду.

Я все равно расправлюсь с ней! Ей не избежать возмездия.

Спрыгиваю вниз на землю, и пара прохожих шарахается от меня в сторону. Иду, как ни в чем не бывало к парадному входу. Для этого нужно обойти дом. За углом натыкаюсь на компанию из пяти человек, и они провожают меня громким смехом.

– Человек из окна выпал! – ору им. – Что смешного, козлы?

Эту маленькую дрянь ожидает жестокая казнь!

Наконец, захожу в подъезд и натыкаюсь на консьержа, который роняет при моем появлении карандаш, которым писал ответы на сканворд.

– Игнат Романович, у Вас все в порядке? – спрашивает испугано.

– Упал с балкона. Играл с одной девчонкой, ну, Вы понимаете, – подмигиваю заговорщически, – и свалился вниз.

– Ох... может, скорую вызвать?

– Я в порядке, только испачкался немного.

Консьерж смотрит на мои грязные босые ступни и кивает головой.

– Пойду, приму душ, – развожу руками.

Вызываю лифт, но как назло на нем кто-то спускается. Хоть бы это были не соседи – хватит уже с меня унижений.

– Игнат, что с тобой?! – слышу восклицание и пытаюсь вернуть себе остатки самообладания.

Достопочтенная матрона из третьей квартиры. И куда она прется на ночь глядя? Вижу йоркширского терьера в комбинезоне и понимаю куда – на прогулку, конечно же.

– Все в порядке, Аглая Львовна, – отвечаю мрачно.

– На тебя напали, бедненький? – спрашивает сочувственно. Шла бы она со своим сочувствием куда подальше...

– Нет, – почти рычу. – Я просто упал с балкона. Засмотрелся на красивых девчонок и свалился вниз.

Меня не смущает то, что консьержу я выдал совершенно другую версию происшествия. В конце концов, я не обязан перед ними отчитываться. Хочу и хожу в одних труселях. У себя дома, между прочим.

Дверь в квартиру приоткрыта. Спасибо тебе, Настя! Все равно тебе осталось жить недолго. Все выходные ты пролежишь в моей постели обнаженной и связанной! Так-то.

Захожу в квартиру, беру в руки телефон и набираю Макара:

– Выбей из Люськи всю информацию о ее подруге, – говорю в трубку. – И передай ей, что она круто попала!

– Лир, что стряслось? – спрашивает Макар.

– Я тебе потом расскажу. Не по телефону. Мне нужна инфа о Насте. Вся! Где живет, где работает, кто родители.

– Я уже отвез Люсю домой.

– А чо так? – усмехаюсь.

– Да не зашла мне. А твоя что?

– Моя свалила, поставив меня в унижительное положение, – отвечаю рассерженно.

– Да ладно? – ржет Макар. – Самого Лира кинули. Это просто нонсенс! Сенсация!

– Заткнись, придурок. Я ее придушу, когда найду. Скинь мне адресок, где живет эта Люся, тряхну ее хорошенько.

– Окей. Только не сегодня, Лир, как-никак у девчонки день рождения.

– Ладно, – соглашаюсь неохотно. А сам был готов ехать к ней прямо сейчас.

– Завтра жду подробностей, – Макар хохотнул напоследок и отключился.

Иду в душ, чтобы смыть с себя грязь. Развлекся, блин! Еще ни одна мартышка так со мной не поступала. Хозяйство синее и зудит от неудовлетворенности, хоть спасайся самообслуживанием. Нет, лучше позвоню одной... которая всегда готова на сексуальные подвиги.

Оборачиваюсь полотенцем и набираю Стелле. Эта двадцатилетняя студенточка очень умелая малышка, она поднимет градус настроения этого долбанного вечера своим присутствием.

– Зая, жду тебя сейчас у себя дома, – говорю, когда слышу в трубке хрипкое «алло». – Хватай такси, я все оплачу.

– Я заболела, Игнат, грипп, – отвечает девушка.

Твою мать. Ну что за непруха?

– Ладно, понял. Спокойной ночи.

Ложусь в постель и включаю ящик. Внутри все еще бурлит от злости. Я еще покажу ей, как со мной так некрасиво поступать! Придумываю способы жестокой расправы над ней, которые распаляют меня до предела.

Я ведь хотел с ней по-хорошему, ласково. Не собирался ее насиловать, но она, похоже, подумала, что именно это я и хочу с ней сотворить. Чертова дура! Пообщались бы, и отвез ее домой. Потом бы позвонил и куда-нибудь позвал. Может быть, даже подарил цветочки. Так нет, надо было все унавозить своим поступком.

Пусть лучше уезжает из города прямо сейчас.

4.

В понедельник со страхом иду на работу. По обыкновению не успеваю накраситься и выхожу из дома, как есть – в натуральном виде. Твердо решаю не покидать рабочую зону целых три дня. Я не должна попасться Лозовому на глаза ни в коем случае. На всякий пожарный прихватила имиджевые очки в черной оправе и надела на себя. Теперь фиг меня кто узнает! Даже моя любимая мама.

В обеденный перерыв позвонила Люся и сказала, что Игнат выпрашивал обо мне.

– Что ты ему ответила? – кричу в трубку. – Сдала мой адрес?

– За кого ты меня принимаешь? – возмущается подруга. – Я сказала ему, что ты работаешь в салоне сотовой связи в ТЦ.

– Так, а он что?

– Он был очень рассержен. Что ты натворила? – хихикает.

– Я тебе потом расскажу, – кошусь на коллег, которые как обычно подслушивают чужие разговоры от скуки. – Ни в коем случае не говори ему, где я живу!

– Да поняла я, поняла. Только, Нат, он тебя все равно найдет. На его лице читалась такая решимость.

– Желаю ему в этом деле неудачи, – едко ухмыляюсь.

Три дня я бегаю по офису короткими перебежками. Три дня я с опаской вхожу и выхожу из своей квартиры, ожидая увидеть на пороге разъяренного Лозового.

А на четвертый день случается кошмар.

В 7:30 я уже была на работе. Мой стол завален документами, которые нужно разгрести еще вчера. Засучив рукава, принимаюсь за дело, но мне мешает Агата Романовна, которая заходит в наш кабинет.

– Доброе утро! – кивает она. – Ты одна, Наталья?

Кто-кто, но она знает каждого сотрудника поименно, потому что главный бухгалтер. Ей 31, а уже занимает высокий пост, потому что фирма принадлежит ее брату. Агата Романовна Лозовая обожает необычную дизайнерскую одежду, а один глаз у нее сильно косит.

– Пока да, – отвечаю. – Остальные будут к восьми.

– Случилось ужасное, – Агата поправляет свой укороченный желтый пиджак.

Неужели что-то с боссом? Он спрыгнул с запертого балкона и расшибся? Черт...

– Алина попала под машину и лежит в больнице с многочисленными переломами.

Алина – это секретарша Игната. И мне действительно ее жаль. Скорбно поджимаю губы и киваю. Потом навещу ее в больнице.

– Скоро придет Игнат Романович, – продолжает Агата, – а в его приемной никого. Он разозлится. Поэтому, Наталья, срочно идите туда и отвечайте на звонки!

Что-о?? Нет, нет! Я не могу замещать секретаршу босса. Мне никак нельзя находиться в опасной близости от него. Но как мне сообщить об этом главбуху?

– Агата Романовна, я не могу... У меня... Вот тут, посмотрите, какая свалка... – указываю подбородком на стопку документов.

– Я раздам эти бумажки вашим коллегам, они все сделают. А Вы идите, идите скорее, пока он еще не приехал. Он терпеть не может, когда трезвонит телефон, и никто не отвечает на него, – один ее глаз смотрит на меня, а другой – в окно. Что там интересного? Ничего, кроме мокрых листьев.

Я начинаю лихорадочно думать. Так, три дня прошли, может быть, он уже забыл обо мне? Ну, во всяком случае, не помнит мое лицо? Особых примет у меня нет, по которым можно распознать. Так что теплится надежда.

Но, боже мой, он такой тиран! Быть его помощницей – это последнее, чего я хочу от жизни. Бедная Алина каждый день жаловалась на него – гонял ее, как крепостную крестьянку. За что мне это??

Если он меня узнает, это будет вообще трындец! Уволит без выходного пособия. Дайте мне сил это пережить.

Делать нечего. Встаю со стула и покорно иду вместе с Агатой в приемную Лозового.

– Когда он зайдет в кабинет, через пять минут подавай кофе, – снабжает меня инструкциями. – Черный, без сахара. Ровно через час принеси еще одну чашку. На телефон всегда отвечай в первую очередь, чтобы не раздражать его звонком. Всегда спрашивай фамилию звонящего, и только потом соединяй с шефом.

Она реально думает, что я все это запомню?! От волнения у меня скрутило живот. Как Лозовой отреагирует, увидев меня в приемной?

– Ты все поняла? – строго спрашивает Агата Романовна.

Она так хорошо знакома с привычками своего брата, что и сама могла бы поработать его секретаршей.

– Да, поняла.

Бросаю взгляд в зеркало и вижу свое кислое лицо в больших очках. От красавицы Насти из клуба ничего во мне не осталось. И хорошо!

– Зарплату будешь получать, как секретарь, – подслащивает она горькую пилюлю. – Это гораздо больше, чем твоя ставка оператора ПК. Главное, не перечь Игнату Романовичу ни в чем. И он не вышвырнет тебя отсюда.

А вот это очень грубо прозвучало! Нормально, блин, заставили быть безотказной девушкой на побегушках. Хоть бы Алина скорее выписалась из больницы. Чую, что долго я здесь не продержусь.

Главбухша уходит, а я отвечаю на первый звонок:

– Фирма «Лир». Здравствуйте.

– Это независимая оценка и экспертиза? – интересуется мужской голос.

– Все верно.

– Мне неправильно оценили ущерб, нанесенный моей машине!

Путем долгих препирательств выясняю фамилию сотрудника, проводившего экспертизу, и соединяю с ним.

– Добро пожаловать в сумасшедший дом! – говорю сама себе.

В 08:05 в приемную входит босс. Он говорит с кем-то по сотовому и даже не смотрит в мою сторону. Я напрягалась, подобралась и выбиваю ногой чечетку под столом. Вот и настал час Хэ.

– Ты кто? – спрашивает Лозовой, закончив разговор.

– Я вместо Алины, – пишу в ответ не своим голосом и поправляю очки. – Временно.

– А что с ней? – хмурится.

– Попала под машину.

Игнат мазнул по мне взглядом и разочарованно отвернулся.

– Ты из какого отдела? Что-то раньше тебя здесь не видел? – роется в своем портфельчике в поиске ключей. – Нет, видел. Но не помню где.

Еще раз поправляю очки и отвечаю:

– Я недавно у Вас работаю. Оператором ПК.

– Кофе мне принеси, – велит он, не оборачиваясь, и заходит в свой кабинет.

Не узнал! Батюшки светы – не узнал! Теперь всегда придется беседовать с ним писклявым голосом. В тот вечер я же дерзко разговаривала, а теперь придется сменить тон. Но, боже мой: он смотрел на меня с таким видом, будто увидел муху в своем супе.

Надрывается телефон, и я быстро хватаю трубку, помня о наказе Агаты Романовны не бесить босса звонками.

– Забыл спросить, – говорит босс по внутренней связи, – тебя как хоть зовут?

– Наталья, – выпаливаю я.

Кладет трубку, ничего не ответив. А я горестно вздыхаю и иду делать ему кофе.

5.

Игнат

Все не так, все не эдак! Я три дня искал стерву Настю и не нашел. Она как будто провалилась сквозь землю. Или ее вообще не существует. Существует, да еще как! Ссадина на боку, образовавшаяся от лазания по балконам, грубо свидетельствует об этом.

Ее тупая подружка ничего не знает. Ну, или прикидывается, что не знает. Я ее пугал, я общался с ней по-хорошему – ничего не берет. Адреса не знает, на работе не появляется. Канула в небытие.

На работу опоздал. Вместо моей сладкой толстушки Алины в приемной сидит какая-то мартышка в очках. О, боги! Вы все сговорились против меня?

Мартышка приносит кофе и ставит на край стола. Тянусь за документами и задеваю локтем чашку. Кофе переливается на стол и на пол. Вашу ж мать!

– Наташа! – ору, – быстро убери здесь все!

Новая секретарша заходит в кабинет и топчется на пороге.

– Да поживее, – подгоняю. – Что ты стоишь? Тряпку неси. Сейчас здесь все пропитается кофе.

Она кивает и уходит. Проходит минута, проходит вторая, третья... А мартышки нет. Не выдерживаю и выхожу из кабинета. Вижу сочную задницу, обтянутую черными брюками, и на некоторое время забываю про кофе. Секретарша стоит, низко наклонившись, и рыскает в тумбе.

– Тряпки у нас в санузле, – говорю ей на ухо и указываю на свой личный туалет. – В верхнем ящике.

Она вздрагивает и выпрямляется. Еще пара сантиметров – и она бы потерлась задом об меня.

Даа, вид с тыла у нее куда лучше, чем впереди. Что за дурацкие окуляры в пол-лица? Наука уже давно придумала контактные линзы, но нет – нужно уродовать себя какой-то херней.

– Я сейчас принесу, Игнат Романович, – пищит мартышка. И я морщусь от этого пронзительного писка. Господи, ну и голосок! Кто ее сюда посадил, меня не спросив? Обязательно выясню и сделаю выговор.

Хотя знаю – кто. Моя дражайшая старшая сестра Агатка. Надо будет побеседовать с ней и найти более приличную кандидатуру. Эта пискля портит мой имидж директора. У босса должна быть сексуальная секретарша, а не какое-то недоразумение.

Мартышка притаскивает тряпку и вытирает стол. Потом, чуть замешкавшись, приседает и стирает лужу с пола. Я хмыкаю. Лучше бы опять повернулась ко мне задом – единственное, что в ней есть приличного.

– Доброе утро, Лир, – в дверь просачивается Макар.

– И тебе доброе старина.

Мартышка при появлении моего друга пугается так, будто он сообщил ей, что мы сейчас устроим с ней игры втроем. Хорошая идея, кстати. Но не сегодня. У меня дел по горло. Еще и эта зараза Настя из головы не выходит. Три дня прошло, а я все еще взбешен.

– Кто это? – Макар кивает на девчонку.

– Секретарша новая.

– А Алина где?

– Да хрен его знает, в аварию попала.

– Ее сбила машина, – поправляет мышка.

Ох ты ж блин какая дерзкая, врывается в разговор двух взрослых дядек!

– Макар, что за писк? – прислушиваясь, спрашиваю я. Мой дружбан ржет. – Аа, это ты что-то сказала? – пристально смотрю на девчонку.

Та не смотрит на меня, но и не покраснела, как я ожидал.

– Кого ж ты теперь за мягкие бока будешь хватать? – весело спрашивает Макар и отодвигает стул, чтобы сесть. – Эту щепку?

Во, точно щепка! Миниатюрная какая-то она, и очки эти несуразные. Волосы в пучок собраны на затылке – ну ботаничка натуральная.

– Да мне без разницы, кого хватать, – смеюсь в ответ. – Можно и Щепку.

Пусть знает, что в этом месте ее могут хорошенько помять. Но пока не хочу. В моей голове засела другая, будь она неладна! В носу даже запах ее духов остался. Как бы ни пытался избавиться – ничего не выходит. Кажется, это какая-то редкая парфюмерия, раз мне незнакома.

Все, что от нее осталось – это серьга. Вчера нашел в коридоре. Видимо, обронила и не заметила, когда сваливала.

Я найду эту стерву, и она ответит за все!

Звонит телефон и мартышка бежит отвечать на звонок. Ну точно Агатка ее поднатаскала уже!

Он что, харассил Алину? Щупал ее за бока? Какая сволочь! Просто нет слов. Самовлюбленная сволочь. Даже компанию в честь себя назвал – ЛИР, по первым буквам своего ФИО. Хочется швырнуть мокрую тряпку прямо в его наглую рожу. Ух, как бесит!

Я думаю, что Макар меня не узнал. Я стояла к нему вполоборота и ни разу не подняла на него взгляд. Да как он меня узнает? Общались всего ничего, это с боссом гораздо дольше... чем хотелось бы.

Отвечаю на очередной звонок, спрашиваю фамилию и соединяю с Лозовым. Интересно ему кофе надо нести? Раз предыдущую чашку перелил. Или подождать, пока уйдет Макар? Черт, как же не хочется быть его обслугой!

Приходит Агата Романовна и спрашивает:

– У тебя все нормально, Наталья? Шеф у себя?

– Да, он там с Макаром.

– С Макаром? – радуется главбухша.

Подходит к зеркалу, достает из кармана желтого пиджака губную помаду и густо красит губы. Все знают, что она сохнет по другу своего брата, который в ее сторону даже не смотрит.

Агата стучит в дверь и заискивающе спрашивает:

– Можно?

Я снова отвлекаюсь на телефонный звонок. Господи, сколько же у нас недовольных клиентов! И почему нужно обязательно высказать свои претензии простому секретарю? Точнее даже человеку, исполняющему его обязанности.

Из двери высовывается Агаткино порозовевшее лицо с глазом, косящим больше чем обычно, и говорит:

– Наташа, принеси три кофе, и один с ложкой сахара.

Вздыхаю и иду делать напиток, с тоской вспоминая свой тихий кабинет и родной жужжащий сканер. Все бы отдала, чтобы туда вернуться.

Приношу кофе и ставлю поднос на длинный стол.

– Мне, который с сахаром, – говорит Макар. И мне приходится поставить чашку перед ним. Парень пристально смотрит на мою шею, а потом на пальцы.

Только не говорите, что...

Ухожу к себе поникшая. Узнал, да?

Минут через двадцать из кабинета удаляется несчастная Агата Романовна. Потом Макар. При его появлении я уткнулась в компьютер и нахмурилась, будто бы меня чертовски заинтересовало рядовое электронное письмо.

Он подходит к моему столу и опирается на него двумя кулаками. Поднимаю голову и встречаюсь с его глазами.

– Ну привет, – говорит Макар.

– Мы уже здоровались, – отвечаю, отводя взгляд.

– Не прикидывайся, Настя или Наташа, мм? Я узнал тебя.

– О чем Вы? – спрашиваю с тоской. По-моему отпираться бесполезно. Плохи мои дела.

– Не прикидывайся. Я же не Игнат, который смотрит только на задницу и грудь. Я замечаю другие детали. Например, твою красивую родинку на шее и маникюр. Красные ногти с золотым сердцем на среднем пальце.

– Вы уже сказали Игнату Романовичу? – спрашиваю испуганно. Сердце проваливается в желудок. Во рту образовывается противная слюна.

– Еще нет, – отвечает с хитрецей. – И не скажу, если ты пойдешь со мной на свидание.

– Нет, – хмурюсь.

– Одно свидание.

– Нет.

– Я к тебе не притронусь,

– Один тоже так говорил, – кривлюсь.

– Это который потом оказался запертым на балконе? – красиво смеется мужчина.

Закусываю губу и киваю.

– Одно свидание, Ната, – вскидывает идеальную бровь.

– Я не могу.

Мне неудобно перед Люсей. Он так понравился ей! Да и не верю ему, что руки распускать не будет. Наверняка, Макар такой же породы, как и Игнат. Два сапога пара, лучшие друзья.

– Жду окончательный ответ вечером. Если он не изменится, то мы вместе пойдем к Лиру прямо завтра с утра. И да, – оборачивается на ходу. – Сними эти бутафорские очки. Они тебе не идут.

6

В два часа дня босс, подхватив потфельчик, сбегает с работы.

– Я уехал на встречу, – бросает мне на ходу.

Вздыхаю с облегчением и с ненавистью смотрю на трезвонящий телефон. У меня уже в ушах стоит этот треск. А правая ушная раковина стала красной от нагрева. С трудом поборов в себе желание грохнуть телефон об пол, поднимаю трубку и отвечаю своим (не писклявым) голосом:

– Фирма «Лир», добрый день.

– Соедините меня с главным, – требует воинственно-настроенная женщина.

– Игната Романовича нет на месте.

И вдруг Лозовой появляется передо мной прямо, как вампир, который, как известно, передвигается в пространстве мгновенно. Он же ушел пять минут назад!

– Ты только что говорила нормальным голосом, – уличает меня босс.

– Я? Вам показалось, – снова пишу.

Кривится и отпирает ключом свой кабинет. Видимо что-то забыл. Эх, рано я расслабилась. Рано!

– У меня уже спросили, сколько лет ребенку, который сидит у меня в приемной, – морщится от досады. – Можешь больше не пищать, а?

– Я когда волнуюсь, – вяло отбредиваюсь, – у меня голос меняется.

– А что это ты волнуешься? – громко спрашивает уже из кабинета.

– Я это... из-за Вас, – делаю вид, что смущаюсь.

– Я тебя пугаю? – снова появляется передо мной и вздергивает острую бровь.

Точно вампир – нереально быстро передвигает ноги.

– Вы сказали Макару Юрьевичу, что... в общем, – запинаясь, пусть дальше сам скажет. Не дурак, сообразит, о чем я.

– Что буду щупать тебя за бока? – ржет. – Я пошутил, Щепка. Тебе не грозит мое внимание. Завтра не опаздывай, чтоб в 7:20 уже была на месте.

Осторожно показываю ему вслед средний палец и кладу голову на стопку входящей корреспонденции. Чтобы ее разобрать, мне придется здесь заночевать.

В таком виде меня и застает Макар. Черт возьми, я что, уснула? Который час?

– Привет, – говорит он. – Ну что, ты готова?

– К тому, чтобы сегодня утопиться в ванне – да, – отвечаю с тоской.

– Что, совсем все плохо? – смеется. – А это Лир еще не знает, что ты та самая...

– Не говори ему, пожалуйста, – прошу жалобно.

– Не скажу, если сейчас поедешь со мной ужинать.

– Слушай, куда мне в таком виде?

– Сними ужасные очки и распусти волосы.

Я даже не пошевелилась. Макар протягивает руку и распускает дудьку. Длинные волосы каскадом рассыпаются по моим плечам. Потом убирает с лица очки и, отойдя назад на пару шагов, делает вид, что любит меня.

– Очень даже хороший вид.

– А вдруг Игнат вернется опять? – обеспокоенно выглядываю в коридор.

– Не вернется, я видел, как он сел в тачку и уехал.

– До конца рабочего дня еще полчаса, – показываю глазами на часы, висящие на стене. Сегодня весь день на них смотрю и считаю минуты до того момента, когда можно будет покинуть этот дурдом.

– Поехали, Нат.

– Агата Романовна может зайти и проверить меня.

Это был последний мой аргумент. Больше не осталось.

– Агатка тоже слиняла. Поехали, никого из вашего начальства нет. Почему бы этим не воспользоваться и не уйти из офиса пораньше?

Вот что мне с ним делать? Я не хочу идти с Макаром на свидание, но и не хочу, чтобы Лозовой узнал, кто я такая. Каким-то чудом он до сих пор меня не рассекретил. Да я просто мастер маскировки!

Ага, ну да, как же. Макар меня узнал. Так что никакой я не мастер, и даже не подмастерье. Черт, придется ехать с ним. Но пусть только попробует распустить руки, я найду, где запереть и этого красавца.

Запираю приемную и говорю:

– Давай пойдем поодиночке? Не хочу, чтобы коллеги видели меня с тобой. А то слухи пойдут.

– Боишься слухов? – приподнимает изящную бровь. – Почему? С кем-то встречаешься?

Я не спешу отвечать на этот вопрос. Оставлю козырь у себя в рукаве. Если все будет плохо, то скажу ему, что у меня есть парень.

– Ладно. Жду тебя возле супермаркета «Дан», на черном Ягуаре с номером 888.

– Благодарю за понимание.

– Если не придеешь, то с утра я навещу Лира. Помни об этом, – подмигивает и резво спускается по ступенькам.

Шантажист! Вызываю лифт и с опаской смотрю по сторонам. Надеюсь, никто не увидит моего стремительного побега. Завтра приду пораньше и разберу эти чертовы письма, которыми завален мой стол!

Вижу на парковке Ягуар и обхожу его, чтобы сесть на переднее сидение. В салоне приятно пахнет. Не знаю, как называется данная модель, но машина очень мощная и большая. Я впервые нахожусь в такой: кожаные сидения; сидишь и смотришь на всех свысока. Видимо, Макар неплохо зарабатывает в своей компании. А ведь он там далеко не директор, а просто начальник какого-то отдела, который плотно сотрудничает с независимой оценкой и экспертизой – то есть с нами.

– И куда ты меня везешь? – любопытствую.

– А куда бы ты хотела?

– Ну, не знаю. Мы с Люсей в день зарплаты ходим в суши-бар «Якудза».

– Любишь суши? – кивает. – Отлично, я тоже их люблю. Считаю, уже подружились.

– Мы едем в «Якудзу»? – выдыхаю с облегчением. Терпеть не могу незнакомые места, а этот маленький бар для меня уже как родной. И там совсем недорого.

– Нет, в «Патио-Корлеоне».

Ну, конечно! Такие ребята, как Макар и Игнат обедают в «Патио» – ни больше ни меньше. Я там даже не была ни разу. Нам с Люсьеной такое местечко не по карману.

Вообще-то я расстроена уже четвертый день, но не из-за босса. А из-за того, что потеряла свою дизайнерскую серьгу. Я могла обронить ее в клубе, когда танцевала. Могла потерять на улице, когда шла с Игнатом по аллее. Ну и, конечно, у него дома. Она совсем-совсем невесомая, поэтому даже не почувствовала ее отсутствия.

Эту вещицу я сделала сама. Хобби у меня такое – делать украшения. Знакомым нравятся мои изделия. Нет, конечно, я не считаю себя супер крутым дизайнером. Но мечтаю когда-нибудь им стать...

А пока приходится работать на озабоченного злыдня и только мечтать об этом. Хнык.

– Кстати, этот ресторан Игнат тоже посещает, – говорит Макар, и у меня практически останавливается сердце.

А что, если Лозовой сейчас в Патио? Как Макар объяснит, зачем он пригласил на ужин его секретаршу? Да и мне не хочется лишний раз с ним пересекаться. Нервы и так ни к черту.

Заходим в ресторан, и Макар твердо ведет меня в приватную ложу – столик за ширмочкой. Здесь можно спрятаться от посторонних глаз и расслабиться. Парень протягивает мне меню. Боже, сколько же тут всего! Заказываю классическую «Филадельфию» и на пробу суши из угря. Макар добавляет к заказу бутылочку вина.

– Эй, ты же за рулем, – напоминаю. – Я не сяду в машину с нетрезвым водителем.

– Это для тебя.

– Целая бутылка?!

– Я же не требую, чтобы ты выпила все.

– Заказать в бокале было бы проще, – хмыкаю. – И дешевле.

– Я не привык экономить на девушках, – полные губы Макара растягиваются в улыбке.

– Поздравляю! Ты в топе моих щедрых знакомых, на первой строчке.

– Видимо у тебя совсем нет опыта общения с обеспеченными парнями, – усмехается.

– Это и к лучшему. Потому что потом эти обеспеченные парни сдерут с тебя трусы и потребуют благодарность в десятикратном размере.

– Что, уже были прецеденты? – ржет.

– Мой босс и твой дружок – сплошной прецедент, – хмурюсь.

– Это точно про Игната. Он с девушками не церемонится. Будь осторожна с ним на работе.

– Спасибо, что предупредил, – отвечаю язвительно и добавляю:

– До сих пор не могу поверить, что он меня не узнал.

– У Лира плохая память на лица. Кажется, этому недугу даже есть научное название.

7.

Игнат

После ужина с партнером еду домой. Улицы по обыкновению забиты тачками. Еле-еле плетусь по проспекту в крайнем левом ряду. Листаю контакты и думаю: кого бы позвать к себе на вечер? Может, Стеллу? Эта малышка никогда меня не разочаровывает в отличие от разных гадюк, вроде Насти.

Кстати, я приставил наблюдателя к ее подруге, как ее там – Люся, что ли, и рано или поздно эта девка приведет его к ней. Крепкая оказалась эта чеканутая баба, фиг расколешь. Я ей про Настю, она мне про Макара втирает. Кажется, глупышка втюрилась в моего друга. Только вот облом – Кашинский катает только холеных баб. А Люся ну никак не тянет на холеную бабу, о чем я не преминул ей сообщить. После этого разговор скатился в неконструктивную критику, мы обозвали друг друга и разошлись. То есть я ушел из ТЦ, где эта чокнутая продает духи.

Но я все равно найду эту стерву Настюшу, и меня не остановит то, что я не помню ее лица. Увижу – узнаю нахрен. По ногам и крепкой заднице – это я хорошо запомнил. Ей от меня не скрыться.

Звоню Стелле и велю, чтобы ехала ко мне. Пока жду ее, принимаю душ, чтобы смыть с себя этот дрянной день. Девчонка приходит быстро. Наверняка в центре шлялась, неподалеку от моего дома.

После душа не одеваюсь и иду открывать в первозданном виде.

– Вау, Игнат, – Стелла округляет глаза и смотрит на мое полутвердое достоинство.

– Я только из душа вышел. Подумал, что одеваться ни к чему.

Хватаю тонкую блондинку за руку и притягиваю к себе.

– Выздоровела?

– Ага.

Провожу рукой по изгибам ее тела, и моим венам разливается привычное тепло.

– Раздевайся, – велю ей.

Она не возмущается, что говорю это прямо с порога. Знает уже, что не проведет в моем доме ни одной лишней минуты. Быстро снимает одежду и остается в нижнем белье. Стелла в курсе, что мне нравится самому снимать кружева.

Подталкиваю ее к спальне и достаю из внутреннего кармана куртки упаковку «дюрексов». Бросаю их на кровать и занимаюсь девчонкой: стаскиваю лямки на бюстгальтере и сжимаю ладонью ее налитую грудь. Они напоминают Настины, и я, стиснув зубы, прогоняю навязчивый образ девушки в зеленом платье.

Вспарываю юную красотку мощными толчками, чисто для физического удовлетворения. Работаю только на себя, мне нет никакого дела до ее ощущений. Но образ ведьмы, кинувшей меня, не растаял. Она словно незримо присутствует в комнате. Мда-а, так дело не пойдет. Усилием воли сосредотачиваюсь на ощущениях и прикрываю веки... И у меня получается.

– В прихожей лежат бабки, – говорю отстраненно. – Возьми себе.

Всегда даю ей деньги, это даже не обсуждается. Стелла не шлюха в классическом понимании, и у нас с ней что-то типа свободных отношений.

– Спасибо, Игнат, – девчонка кивает и собирает с пола свое нижнее белье.

Завязываю резинку в узел, выброшу в мусорку только после ее ухода. Не доверяю ни одной мартышке, которые только спят и видят, как бы от меня подзалететь и подать на алименты. У меня с этим делом строго – только защищенный секс и отслеживание судьбы использованного презерватива.

Ложусь на кровать и беру в руки серьгу, оставленную стервозой из клуба.

– Ух ты, какая красота, – говорит Стелла. – Чья это?

– Да так, мартышки одной.

– Это же авторская работа.

– В смысле?

– Дизайнерская сережка, – объясняет девчонка, застегивая юбку. – Посмотри, там гравировка бывает.

Рассматриваю безделушку и вижу инициалы N.R, выбитые на застёжке с помощью лазера.

– Можно взглянуть? – спрашивает Стелла.

Протягиваю ей серьгу, и она внимательно ее осматривает.

– Мне знакомы эти инициалы. Моя тетка торгует на улице всякой хренью. Но иногда у нее попадаются отличные штуки. Кажется, ей приносит украшения какая-то девушка. Тетка платит ей процент от продажи, мизерный, если честно. Если тетя Аня никого не надурит, то считай день прошел зря. Как же зовут ту девушку? – Стелла морщит лоб.

– Настя? – подсказываю. Сердце пускается вскачь, я напал на след.

– Да... наверное. И фамилия на букву Р – Рябикина или Рубина. Как-то так.

Ну все, Настя Рябикина – вот ты и попалась!

– Где говоришь, твоя тетка торгует? – интересуюсь, принимая облик охотника, напавшей на след дичи.

– Макар, а как у вас с Люсей дела? – проглатываю безумно вкусный, тающий во рту кусочек суши с угрем. Такие не попробуешь в «Якудзе».

– Никак, – пожимает плечами парень. – У нее же на лбу написано: ХОЧУ ЗАМУЖ, – смеется. – Поверь мне, мужики бегут сломя голову от таких женщин.

– Да, Люся и вправду хочет замуж, как-никак ей уже тридцать... ой...

Вспоминаю, что она соврала в клубе, что ей 28 и прикусываю язычок.

– Да ладно, – морщится Макар, – по ней же видно, что ей 30+. И вообще, мне в тот вечер ты понравилась.

Смущаюсь от его неожиданного признания и утыкаюсь в тарелку с красиво уложенными роллами.

– Но Лир, как всегда, меня опередил.

– Почему ты все время его так называешь? Он что, король Лир? – спрашиваю и ковыряю палочкой выложенный розочкой имбирь.

Я наелась и хочу домой. Даже пару раз зевнула украдкой, но Макар игнорирует мои намеки.

– Да привык просто. Мы со времен студенчества еще дружим.

Мне нравится, что Макар ведет себя прилично и еще ни разу не скатился к интимным темам. Будь на его месте Лозовой, то давно бы снял с меня рубашку, а то и штаны. Дикарь какой-то, ей-богу! Что я о нем вообще вспомнила? Нормально же сидели.

Прямым текстом прошу Макара отвезти меня домой. Но потом вспоминаю, что в центре у меня есть дела. А именно нужно зайти к Анне Георгиевне и забрать деньги за проданную бижутерию. Если ей, конечно, удалось хоть что-то продать...

Макар не возражает уехать, расплачивается по счету, оставляет чаевые, и мы выходим из ресторана. Пока машина прогревается, парень бросает на меня заигрывающие взгляды. Делаю вид, что не замечаю их и отворачиваюсь к окну.

Прошу остановить на ближайшей остановке, но Макар заверяет, что подождет меня и потом отвезет домой. Уже стемнело и похолодало. Тучи свинцовые – то ли дождь пойдет, то ли снег.

Выхожу из теплого Ягуара и иду между торговыми рядами. Кутаюсь в вязаный шарф и внезапно вижу возле лотка с украшениями... своего босса.

8

Игнат

Каким-то гребанным образом эта приставучая тетка раскрутила меня на бабки. Вместо того чтобы выудить информацию о Насте Рябининой, я купил комплект безделушек. Вот на кой черт он мне?

Тетка сказала, что девушка, которая изготавливает эти украшения, должна подъехать сегодня, с минуты на минуту. Ну, я и купил на радостях то, что она мне сунула. Кстати, нормально так стоят простые стекляшки.

Вернулся в машину и перепарковался на другое место, чтобы оттуда в тепле наблюдать за прилавком. Теперь уж точно не пропущу появление этой бестии. Бросаю покупку на заднее сидение и контролирую подходы. Сегодня ты точно попадешь в мои сети, Настенька! Ух, что я с тобой сделаю – хрущу костяшками пальцев. С некоторых пор это стало моим любимым времяпровождением – придумывать способы расправы. И почему-то все крутились возле секса. Я хочу ее поиметь. Как шлюху.

Если раньше я мог бы доставить ей удовольствие, то теперь – ни за что! Она у меня на коленях будет молить о пощаде.

Что-то нет ее. Неужели тетка предупредила, что ее ждут? Я совершенно точно видел, что она не брала в руки телефон. Телепатически что ли ей сообщила?

Прошел час. Тетка уже собрала свой товар в коробки и намылилась домой. А девки все нет. Опять кинула меня, зараза! Завожу машину и уезжаю злой, как черт. Хочу открыть окно и выкинуть бусины-стекляшки прямо на проезжую часть, но лень останавливаться.

Я сохраню этот дурацкий комплект. Настанет время, и я трахну голую Настю прямо в этих цацках.

Провожая глазами золотистый Мерседес шефа и облегченно выдыхаю. Мы сидим в машине Макара уже больше часа. Парень веселится и спрашивает:

– Что, почти тебя нашел Лир?

– Даже не знаю, как он узнал, что я делаю украшения, – расстраиваюсь. – Видимо моя сережка все-таки попала ему в руки.

Когда я увидела Лозового у лотка, то натянула на голову капюшон и отвернулась. Он меня не заметил, к счастью, и прошел мимо.

После того, как он уехал, подхожу к Анне Георгиевне, и она обрадовано мне сообщает, что продала одному представительному мужчине мой комплект. Уже год мы не могли его продать, потому что из-за редкого материала цена была невероятно высокой. Как ей удалось впихнуть его Игнату Романовичу? Определенно у нее божий дар.

Забираю свою долю и радуюсь. Дела идут на лад. Благодаря кому и думать не хочется. Ведь рано или поздно наступит час расплаты.

Мне пришла в голову идея о защитнике. А что если попросить Макара защитить меня от своего дружка? Конечно, Кашинский потребует вознаграждения, и некоторое время мне удастся водить его за нос. А что потом?

Макар – приятный симпатичный парень. И Люся скажет, что я увела его у нее. Еще есть Агата Романовна, без памяти влюбленная в него. Так что конкуренция очень высока – я не потяну.

Лозовой подбирается ко мне все ближе и ближе. Не за горами тот час, когда я обнаружу его на своей лестничной клетке. Что он со мной сделает? Лучше об этом не думать. А все-таки, зачем он купил мой комплект? И что с ним теперь будет делать?

Макар довозит меня до дома и выходит из машины. Я успеваю открыть дверь и поставить ногу на землю, прежде чем он оказывается рядом со мной. Протягивает руку и улыбается. У него полные губы, любая девчонка позавидует. Эти самые губы вдруг оказываются вблизи моего лица. Я успеваю накрыть ладонью рот, прежде чем он прикасается ими ко мне, и отпрянуть назад.

– Почему? – спрашивает он.

– Извини, но в наш договор не входил поцелуй.

– Впредь буду умнее, – смеется. – Кстати, если ты согласишься стать моей девушкой, то будешь вне зоны досягаемости Лира.

Стать его девушкой... Не все так просто, ведь мое сердце не ёкает при встрече с ним. В разговоре с Макаром я могу нести любую чушь, не выбирая слов. А мне нужно другое от своего парня: чтобы колени подгибались, и постоянно хотелось целоваться с ним... Но с Макаром не тот случай.

– Я его секретарша, Макар, – обреченно вздыхаю. – Временная, но все же. Извини, но у нас с тобой ничего не получится.

– Не спеши отказываться, – говорит мягко. – Подумай, Нат. Обещаю, Игнат тебя и пальцем не тронет.

О, если бы мое хобби могло бы меня прокормить, я бы давно ушла из фирмы Лозового. Перестала бы его бояться. А так, не могу. Буду сражаться с ним, если потребуется. Хотя и силы неравны. Пока я писклявая Щепка в очках – я ему неинтересна. Вот и буду пока придерживать этого облика.

Захожу в квартиру и, не раздеваясь, падаю на кровать. Ударяюсь локтем об подголовник и айкаю. Как же я устала. А завтра будет точно такой же сумасшедший день.

9

В 7 утра я уже была на работе. Поездка в такую рань, оказывается, имеет свои плюсы. Автобус не был набит битком, и я вполне себе комфортно доехала до офиса.

На пропускном пункте охранники меня даже похвалили за трудоголизм. Но какой там трудоголизм?! Иду отрабатывать свой вчерашний побег. Посижу спокойно, в тишине, без грозных окриков Лозового и трезвонящего телефона и разберу почту.

Помня о том, что босс хорошо запоминает части тела девушек лучше, чем лица, я снова надела брюки и просторную рубашку. Очки снова на мне. Я с ними сроднилась уже. Мне нравится прятаться за их стеклами от офисного мира.

В 08.00 шеф входит в приемную. Он, как будто стоял в коридоре и ждал, когда часы пробьют ровно восемь, чтобы появиться под звук фанфар (звучащих в голове).

– Доброе утро, Игнат Романович, – пишу.

Морщится, как от боли, и говорит:

– Я же просил тебя разговаривать нормально, Щепка.

Щепка у тебя в заднице, гад!

– Простите, но я не могу.

– Тогда молчи в моем присутствии, – велит.

С удовольствием!

– Или я опять тебя взволновал? – спрашивает, прищурившись. – Знаешь, когда парень нравится девушке – у нее всегда меняется голос. Признайся, Наташа, я ведь нравлюсь тебе?

Усмехается и скрывается за дверьми своего кабинета, не дождавшись моего ответа. Моя рука тянется за степлером, чтобы кинуть ему в спину, но я одергиваю ее. Нет, даже быю. Нужно быть немножечко сдержаннее.

ОН МНЕ нравится?! Скажите, пожалуйста, с какой стати мне может нравиться напыщенный индюк? Сижу и негодую по поводу его самомнения. Забыв, конечно же, про кофе, который надо нести через пять минут.

– Наташа, где мой кофе? – рычит в трубку.

– Сейчас будет.

Мартышка из приемной меня забавляет. Я уверен, что нравлюсь ей, и она вырвала новую должность зубами, чтобы быть ближе ко мне. Она краснеет и теряется при встрече. Так ведут себя только влюбленные бабы. Ну или те, кому есть, что скрывать.

– Мне нужна твоя фамилия, – говорю мартышке, когда она заносит кофе.

– Зачем? – пугается она.

– Чтобы выписать на тебя пропуск.

– Ка-акой пропуск? – заикается. Говорю же, нравлюсь этой чудачке.

– Та-акой, – передразниваю. – Ты идешь со мной кое-куда. Раньше я брал с собой Алину, но теперь по понятным причинам не могу. Она же попала в аварию.

– Ее сбила машина, – поправляет меня.

– Да без разницы, – отмахиваюсь, забывая, что хотел сказать дальше. Что за манера перебивать?

– Очень даже есть разница, – бормочет.

Да что ж такое! Свожу брови к переносице и вспоминаю:

– Значит, вместо нее идешь ты, – говорю тоном, не терпящим возражений. – Я скажу Агате Романовне, чтобы выписала тебе премию. С нее купишь платье, желательно зеленого цвета, – та блин, зачем я это сказал? Мне не нужна копия Насти, мне нужна реальная девушка. –

Или любого другого цвета, – добавляю поспешно. – И никаких окуляров. Купи линзы. Ты все поняла?

– Да-а. Нет.

– С какого места ты не поняла? – закатываю глаза.

– С «мне нужна твоя фамилия», – сообщает покаянно.

Мне хочется взвыть! Начинаю с самого начала и объясняю, что она едет со мной в загородный комплекс, куда раз в полгода съезжаются те, кто имеет хоть какое-либо отношение к автомобильному бизнесу. Директоры страховых компаний, боссы автосалонов, независимая оценка – Я, и так далее. В уютной обстановке мы решаем, как укрепить свой бизнес и разбогатеть еще на пару лишних лярдов. Шлюшек брать с собой нельзя, только приличных баб. Например, своих секретарш.

– Надеюсь, ты приличная баба? – спрашиваю с насмешкой.

Мартышка делает такое лицо, будто собирается меня укусить. Злобная мартышка попала. Алина любила ходить со мной на подобные мероприятия и кокетничать с толстосумами. Пару раз ее даже пытались перекупить, но Алина – верна мне. Нет, я не спал с ней. Наверное, в этом все и дело. Такие толстухи, как она, не в моем вкусе.

– Что Вы подразумеваете под словом приличная? – ядовито интересуется Наташа.

– То, что ты не продаешься.

Встаю с кресла и подхожу к ней. Девчонка молодая, явно немного за двадцать. Подкрасить ее, приодеть и выкинуть нахрен очки – станет конфеткой. Но сейчас... Вряд ли найдется такой идиот, готовый купить ее.

– Если бы я имела иной источник заработка, то не стала бы носить Вам кофе, – отвечает, вздернув носик.

– Носить МНЕ кофе – это почетная обязанность, – протягиваю руку и прикасаюсь пальцем к ее бархатной щеке. Смотрю на палец и не вижу следов косметоса. Как мило. У нее персиковые щечки сами по себе, от природы. Цветущая девочка.

Наташа вздрагивает и отшатывается, словно ее жажнуло током.

– Ты чего такая пугливая? – интересуюсь, складывая руки на груди.

Черт, только не это... Если мартышка будет оказывать мне сопротивление и дерзить, то я за себя не ручаюсь. Во мне проснется инстинкт охотника, который захочет подчинить себе очередную жертву. Даже если эта жертва страшна, как смертный грех.

– Фамилия! – рывкаю.

Положение ее плеч намекает на непокорность. Бунтарка? Да ладно?

– Рубина, – отвечает Щепка, отойдя от меня еще на пару шагов.

Записываю в блокноте, чтобы не забыть.

– Свободна. Вечеринка завтра в семь.

Поворачивается ко мне спиной и буквально вылетает из кабинета.

Щека все еще горит от прикосновения, как будто Лозовой меня ударил, а не потрогал. Что за чертовщина?

Я не хочу с ним идти. Куда бы то ни было. Он меня не заставит! Или заставит? Черт, черт... Если я надену платье, накрашусь и сниму очки, то станет ясно, кто я такая. Та, которую он вынужден искать по всему городу. Он припомнит все – снимет три шкуры за каждый свой пройденный шаг ко мне.

Приходит смс о поступлении средств. Гм... Таращусь на экран, но не спешу радоваться. Может быть, деньги пришли по ошибке? Зарплата только через неделю, что это?

Премия. Босс же сказал, что распорядится. Ничего себе, как быстро! Теперь точно придется тратить их по назначению. Я обожаю шопинг, но...

Что мне делать? Как выкрутиться? «Заболеть»? Мне кажется, Лозовой прямо сейчас заказывает пропуск на мое имя и потащит меня на вечеринку даже полумертвой. Ведь о его настойчивости и непреклонности в офисе ходят легенды.

Спасите меня!

10

– Э-эй, Щепка, – слышу издевательский голос босса и поднимаю голову от бумаг. – Собирайся, поехали.

– Куда? – Смотрю на него ошеломленно.

– Покупать наряд на мероприятие. Сдается мне, если отпустить тебя одну – то купишь какой-нибудь ширпотреб.

А вот это он зря! Я отлично разбираюсь в моде. Просто у меня недостаточно средств, чтобы купить все, что мне приглянулось. Но на премию можно будет разгуляться.

– До конца рабочего дня еще двадцать минут, – возражаю.

Мне совсем-совсем не хочется с ним куда-то ехать, тем более по магазинам. Он такой опасный тип, что запросто может вломиться в кабинку, где я буду примерять платье.

– Рабочий день окончен. Я сказал.

Он сказал! Хочется издевательски фыркнуть и наступить ему на ногу, чтобы сбить с него спесь. Стоит передо мной, засунув руки в брюки, и покачивается на носках.

Собираю в сумку телефон, кое-какие бумаги и блокнот, где я записываю всякую всячину. Например, с кем нельзя соединять босса ни в коем случае. Или иные мысли. Например, Лозовой скотина. Бумага стерпит все.

– Готова? – вскидывает острую бровь.

– Мгм.

Перекидываю сумку через плечо и выхожу первой из приемной. Жду, когда босс выметется, и закрываю дверь на ключ.

– На конкурсе секретарш ты должна выглядеть неотразимо, – говорит босс.

– Каком еще конкурсе? – резко останавливаюсь, и Лозовой чуть не налетает на меня.

– Ты что такая непонятливая, Щепка? – закатывает глаза и огибает меня. – Сто вопросов задашь.

Теперь он идет первым, а я семеню за ним, не понимая, куда он пытается меня втянуть. Я не секретарша, я только замещаю ее вообще-то! Но ему, похоже, наплевать на мой статус.

– На мероприятии, куда мы пойдем, каждые полгода проводят конкурс на лучшую секретаршу. Алинка дважды брала главный приз – кофе-машину. И мой рейтинг бизнесмена благодаря этому улучшился. Так что тебе придется выиграть, – скалит свои идеальные зубы. – Не думай, что я стараюсь для тебя, потащив тебя за костюмом. Я стараюсь для себя.

Лозовой останавливается возле своего золотистого Мерседеса и щелкает брелком. Как и положено шикарному авто, двери открываются вверх.

– Садись, давай, – поторапливает. – У меня кроме этого еще уйма дел.

Сажусь на кожаное сидение и пытаюсь собрать мысли в кучу. Игнат вознамерился сделать из меня секретаршу года. Или полугода – раз конкурс проводят раз в 6 месяцев. Если выиграю – получу кофе-машину. Мне дома как раз такая нужна. Люська обзавидуется. Так что ради приза можно попробовать. Но смотря какие конкурсы там будут. А что, если это что-то... непотребное? Богатенькие дяденьки развлекаются, сами понимаете....

Раз уж Лозовой не отступится от своей дурацкой идеи пропихнуть меня на это мероприятие, то стоит сходить к Алине в больницу и выудить из нее полезную информацию. Босса спрашивать о чем-то бесполезно, сразу начинает раздражаться и закатывать глаза. Придурок.

Всю дорогу, пока едем, Лозовой разговаривает по телефону через минигарнитуру. Я смотрю в окно и тереблю свою сумку. Как же отсрочить разоблачение? Допустим, Макар будет молчать, пока у него теплится надежда затащить меня в постель. Но я могу выдать себя сама. У Игната плохая память на лица, но не на тела. Ему достаточно увидеть мою ногу и сопоставить данные. Я не утверждаю, что моя конечность какой-то особенной формы и длины. Обычная

нога, с тонкими икрами и острыми коленями. Но если у него фотографическая память на женские прелести, как намекнул Макар, то мне никак нельзя щеголять перед боссом в юбке.

Игнат приводит меня в бутик деловой одежды. По привычке сразу смотрю на ценник и... падаю в обморок. Мысленно, конечно. Да что так дорого, блин, за кусок ткани?! Или эту одежду шили лучшие итальянские портные?

Улыбчивые молодые девушки, маявшиеся от безделья, тотчас окружают нас. Что-то у них тут наплыва посетителей не наблюдается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.